

21 июля (3 августа)

Священномученик
Петр Голубев

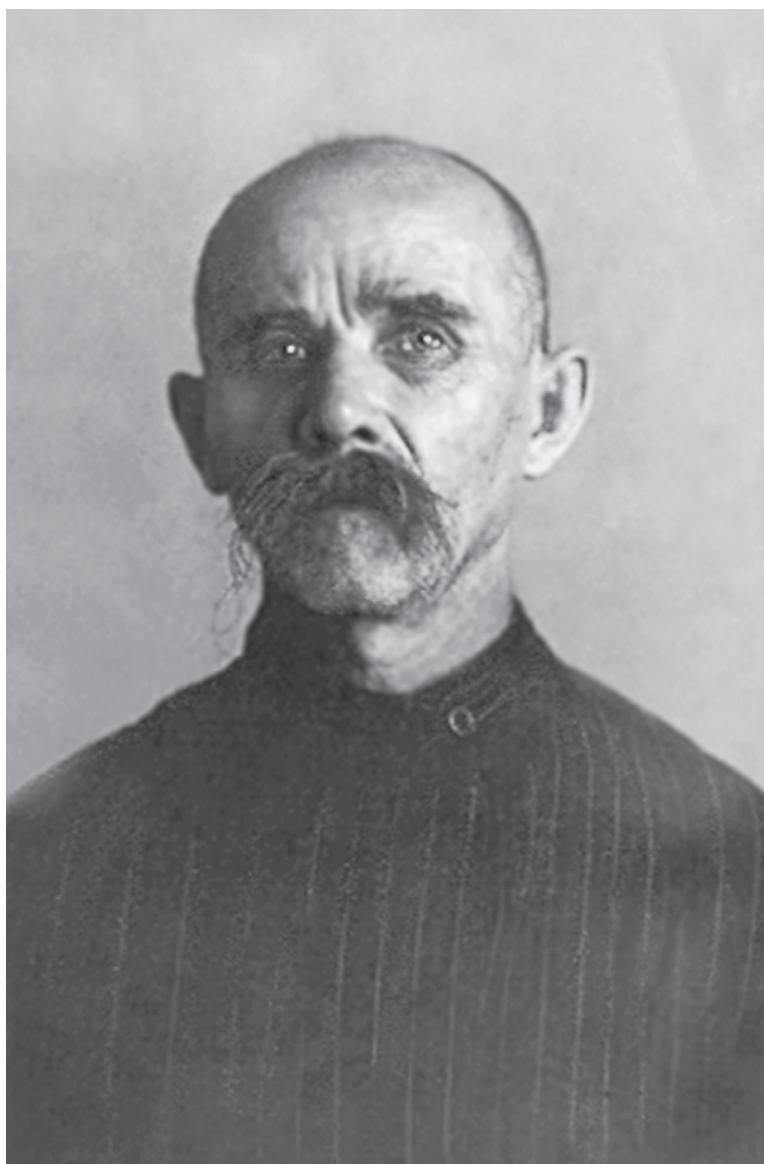
Священномученик Петр родился 12 января 1880 года в селе Коледине Подольского уезда Московской губернии в семье Григория и Пелагии Голубевых. Его отец, псаломщик, служил в Троицком храме в селе Коледине и умер, когда мальчику было три года. До восьми лет Петр жил в родном селе с матерью Пелагией Евграфовной, а затем был отдан в подготовительный класс Перервинского духовного училища, которое он окончил в 1894 году и как примерный учащийся был зачислен в первый класс Московской духовной семинарии без сдачи приемных экзаменов. По окончании духовной семинарии Петр был назначен в 1900 году учителем церковно-приходской школы в селе Старом Коломенского уезда¹. В 1904 году он был рукоположен во диакона к Покровской церкви в селе Покровском на Городне² и определен законоучителем церковно-приходской школы, располагавшейся в этом селе, а также земской школы в деревне Чертаново Московского уезда. С 1912 по 1914 год он был законоучителем земской школы при деревне Битцы того же уезда. В 1914 году диакон Петр был рукоположен во священника к Вознесенскому храму в селе Шебанцеве³ Подольского уезда и в 1915 году назначен законоучителем в школу в этом селе. В 1925 году он был переведен в Успенскую церковь в селе Петровское-Дурнево Звенигородского уезда⁴, на место своего брата, который зимой 1924 года во время гололеда упал и расшибся и уже не смог служить; поселившись у одного из прихожан, он вскоре скончался.

Отец Петр совершал богослужения во все праздники и воскресные дни, часто служил молебны в домах прихожан и во время крестных ходов по селу. Прихожане любили священника за его приветливость и доброту: он помогал старикам, неимущим, привечал детей, всегда одаривая их какими-нибудь подарками, в особенности на Пасху. Переехав в Петровское-Дурнево, отец Петр сначала снимал комнату, так как свободного помещения здесь для священника не было, но в 1931 году он с разрешения местных властей выстроил дом. В 1935 году власти запретили ему совершать таинство Крещения, тогда отец Петр стал крестить дома, тайно. Положение священника в селе стало особенно тревожным с того времени, когда его племянник занял должность помощника председателя сельсовета; ходя по селу, он частенько говаривал: «Я своего дядю уберу, надо мной насмешничают».

В конце 1930-х годов сотрудники НКВД предложили председателю местного сельсовета стать у них секретным сотрудником и доносить на тех, кого они в ближайшей перспективе предполагали арестовать, и в частности, на священника. Председатель добросовестно исполнял данное ему задание, затевая с отцом Петром провокационные разговоры на антисоветские темы, но безуспешно. Впоследствии, вызванный на допрос, он лжесвидетельствовал, показав, будто священник ему говорил: «Трудно верить теперь коммунистам из вышестоящих работников, так как все они оказываются подлецами. Борьба за власть приносит в жертву и правых и виноватых». А о выборах будто бы отец Петр сказал: «Все равно выборы пройдут односторонние; партия большевиков проведет своих людей, а кого хочет выбрать народ, тот выбран не будет».

Другой лжесвидетель показал, будто священник жаловался ему, что его налогами вогнала в нищету советская власть, и говорил: «Неужели все это так будет продолжаться? Нет, советская власть не может долго существовать. <...> Летом 1937 года Голубев говорил мне о своем племяннике <...>, что он лезет в коммунисты. Я понял его слова так, что Голубев чужд советской власти», – заключил он.

22 марта 1938 года отец Петр был арестован. На следующий день храм был разграблен и с колокольни сброшены колокола. Вскоре по приказу председателя колхоза храм и вовсе был взорван; председатель обосновал необходимость его разрушения постройкой колхозных теплиц, для которых был нужен кирпич. Однако после взрыва на месте храма осталась лишь куча щебня, которая впоследствии была вывезена на свалку.

*Священник Петр Голубев. Москва.
Таганская тюрьма. 1938 год*

Некоторое время после ареста священник содержался в камере предварительного заключения при Красногорской милиции, где состоялись первые допросы.

– Признаете ли вы себя виновным в том, что систематически среди окружающего населения проводили контрреволюционную агитацию против советской власти, высказывали суждения о расстрелянных врагах народа? – спросил отца Петра следователь.

– В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю, – ответил священник.

– Весной 1937 года вы говорили, что советская власть обобрала вас налогами, неужели так будет продолжаться, и сами себе ответили: нет, не может так продолжаться.

– Таких разговоров я никогда не вел, так что виновным себя в этом не признаю.

– Следствию известно, что вы систематически среди окружающего населения проводите контрреволюционную агитацию, высказываете сожаление о расстрелянных врагах народа.

– В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю.

– Что вы еще можете сказать по данному делу?

– На стороне врагов советской власти я никогда не был, политическими вопросами не занимаюсь, недовольств по отношению к советской власти не высказываю, – ответил священник.

16 июля тройка НКВД приговорила отца Петра к расстрелу, и он был перевезен в Таганскую тюрьму в Москве, где за день до казни с него была снята фотография для палача. Священник Петр Голубев был расстрелян 3 августа 1938 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июль. Ч. 1». Тверь. 2016. С. 467-470

Примечания

¹ Ныне деревня Старое Ступинского района Московской области.

² Ныне в черте Москвы.

³ Ныне поселок Шибанцево городского округа Домодедово Московской области.

⁴ Ныне село Петрово-Дальнее Красногорского района Московской области.